

времени жители сихъ острововъ живутъ всегда во враждѣ, чиняты одни на другихъ нападенія и стараются другъ друга раззорять. Жители Уналашки правами не столь суровы, какъ другіе островскіе обыватели, и они гораздо вѣжливѣе и ласковѣе ихъ къ чужимъ людямъ; но при томъ ведутъ непре-станныя войны, во время которыхъ больше хитростію стараются одержать побѣду. Жители Унимака почитаются сильнѣйшими всѣхъ прочихъ: и они нападаютъ въ великомъ множествѣ на обывателей другихъ острововъ и похищаютъ у нихъ женъ, что бываетъ главнымъ къ войнѣ поводомъ. Островъ Алаксу наиболее они нападеніями своими безпокоятъ, по тому конечно, что онъ многолюднѣе и обширнѣе другихъ. Они ненавидятъ всѣхъ Россіянъ, почитая ихъ общими своими непріятелями, нападающими вездѣ, гдѣ только надѣются получить себѣ корысть, и потому побиваютъ ихъ вездѣ, гдѣ бы они имъ ни попались. Каждое селеніе, имѣетъ особливаго начальника, котораго они называютъ туку (Тоіонъ), и который предъ прочими ни саномъ, ни почестію не отмѣнить. Онъ рѣшаетъ споры съ общаго согласія сосѣдей; и ежели выѣзжаетъ на судиѣ въ морѣ, то имѣетъ при себѣ бѣ послужителя, который называется Хате, и гребетъ вмѣсто него. Въ семъ заключается все его примѣтное преимущество; въ прочемъ же работаетъ онъ такъ какъ и другіе. Сіе званіе не наследственное, но дается тѣмъ, которые отличаютъ себя отличными качествами или имѣютъ у себя много друзей. И потому весьма часто бываетъ избираемъ въ Тоіоны тотъ, кто самое большое имѣетъ семейство. Ежели они бываютъ ранены, то прикладываютъ къ ранѣ нѣкоторой желтой корень и постытся нѣсколько времени. Если же чувствуютъ боль въ головѣ, то каменнымъ ланцетомъ пускаютъ кровь изъ какой нибудь головной жилы. Когда они насаживаютъ концы на свои стрѣлы, то бьютъ себя въ носъ по тѣхъ поръ пока не пойдетъ кровь; и сею кровью приклеиваютъ они свои концы.

За убійство нѣтъ у нихъ никакого наказанія, по тому, что они не имѣютъ судей. Если у островскихъ жителей во время разбѣздовъ издержатся всѣ собственныя ихъ припасы, то они переходя изъ одного селенія въ другое, просятъ милостыню, или требуютъ вспоможенія отъ друзей своихъ и сродниковъ.

Свадебныхъ обрядовъ не имѣютъ они ни какихъ, и всякъ беретъ столько женъ, сколько онъ содержитъ въ состояніи; однакожъ никто болѣе четырехъ не имѣетъ. Иные удовлетворяютъ такъ же похоти своей и противнымъ природы образомъ по примѣру Камчадаловъ; и такіа мужнины носятъ женское платье. Женъ живутъ не всѣ вмѣстѣ, но разныхъ юртахъ, какъ у Камчадаловъ. Мужья часто женъ своихъ проманиваютъ на какіе нибудь надобности, а во время голоду отдаютъ ихъ и за пузырь съ жиромъ. Нѣкоторые изъ таковыхъ мужей стараются такъ же получить женъ своихъ обратно; если же не могутъ выручить, а особливо такихъ, коихъ больше другихъ любили, то не рѣдко сами себя убиваютъ. Ежели чужестранцы придутъ въ какое ни есть селеніе, то женщины по общему ихъ обы-